

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

С. М. Ледров

ЯРМАРКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII — XIX вв.

Возрождение частной предпринимательской деятельности в сфере торговли в современной России вызвало большой интерес к историческим традициям этого явления. В частности, обращается внимание на изучение процесса развития форм организации торговли на местах. В дореволюционной России, как известно, таких форм было три: развозно-разносная, периодическая и постоянная (стационарная).

Древнейшей является первая форма. С большим коробом за плечами мелкие торговцы ходили из села в село, из города в город, предлагая покупателям всевозможный ширпотреб — или за деньги, как коробейники и офени, или в обмен, например, на сельскохозяйственное сырье, как прасолы. В целом развозно-разносная форма торговли имела случайный характер. Странствующий торговец мог запоздать или вообще не приехать.

Вторую форму торговли представляли базар и ярмарка. Потенциальный покупатель уже знал — где и когда будет вестись торговля. Не менее главное и то, что во время базара или ярмарки покупатель получал возможность выбора одного и того же товара у разных продавцов, исходя из запрашиваемой цены и качества.

Высшей формой торговли считается стационарная — торговля в постоянных заведениях (лавках, магазинах, со складов) в любое время и в более комфортных условиях. До середины XIX в. постоянная торговля в России велась, прежде всего, в городах и лишь во второй половине XIX — начале XX в. стала распространяться в сельской местности. В то же время она не сразу смогла вытеснить традиционные базарную и ярмарочную торговлю, существовавшую веками. Поэтому периодическая форма торговли еще долго сохраняла свое значение. Даже в советскую эпоху, несмотря на стремление властей покончить с рыночной стихией, в некоторых местностях ярмарки и базары действовали вплоть до середины XX в., а в 1990-х гг. возродились вновь.

В настоящей статье представлены результаты изучения формирования и развития сети местных ярмарок в Нижегородской губернии в конце XVIII — XIX вв. Именно в этот период такая форма торговли здесь получила наибольшее распространение.

Всеобъемлющее исследование различных аспектов торговой деятельности на местах в общероссийском масштабе за вторую половину XVIII — первую половину XIX в. содержится в монографии Б. Н. Миронова¹. Вместе с тем в отечественной историографии есть и примеры изучения проблем формирования и развития сети местных ярмарок в отдельных регионах России². Однако относительно Нижегородской губернии данной теме пока уделяется недостаточное внимание. Среди современных изданий по ней можно выделить лишь учебно-методическое пособие, в котором помимо кратких очерков опубликованы архивные документы по истории сельских ярмарок и базаров Нижегородского края³. В целом же в изучении истории торговли в Нижегородской губернии традиционно преобладала тема всероссийской Макарьевской — Нижегородской ярмарки.

Исследование особенностей функционирования небольших и в основном сельских ярмарок осложнено скудной источниковой базой. Ведь на таких ярмарках не существовало специальных контор, которые бы вели документацию о ходе развития торгова в течение длительного периода, хотя подобные сведения властями все же собирались. Однако они сохранились в разрозненном виде. Нам удалось выявить ряд таких документов в фондах ЦАНО. Там же хранятся и правовые акты, касающиеся учреждения ярмарок в конкретных селах. Все это, вместе с ранее опубликованными материалами по соответствующей теме, дает представление о степени развития ярмарочной торговли в Нижегородской губернии в конце XVIII — XIX вв.

Общими причинами распространения ярмарочной формы торговли являлись медленный обмен торговой информацией, громадные пространства малонаселенной страны при преобладании гужевого и водного транспорта, зависящего от погодных условий, отсутствие безопасности для торгующих, что заставляло их везти товары в наиболее охраняемые и многолюдные места.

Небольшие ярмарки, влияние которых распространялось на ближайшую округу и на которых велась только розничная торговля, назывались еще торжками. Торжки возникали в городах, крупных селах или у монастырей и приурочивались к местным храмовым (престольным) праздникам. Со временем некоторые из таких торжков в силу различных обстоятельств (удобные сроки, выгодное расположение на важных речных и сухопутных дорогах и т. п.) превращались в собственно ярмарки — центры не только розничной, но и оптовой торговли межрегионального и общегосударственного значения, узловые звенья всероссийского рынка. Например, такие как Макарьевская — Нижегородская, Ирбитская и ряд других ярмарок.

По данным Б. Н. Миронова, в России в середине XVIII в. действовало 627, в 1790-е гг. — уже 4044, а в 1850-х гг. — 5620 ярмарок⁴. Эти же сведения приводят Н. В. Козлова и В. Р. Тарловская⁵.

На рубеже XIX–XX вв. число всех российских ярмарок (без Финляндии) определялось примерно в 18,5 тыс. с оборотом 1,1 млрд руб. 84 % ярмарок располагалось в европейской части империи⁶. Наиболее активно ярмарочная торговля развивалась в Центральном промышленном районе (2162 ярмарки с оборотом 380 млн руб., в т. ч. около 200 млн руб. приходилось на Нижего-

родскую ярмарку), в Восточном районе (Вятка, Среднее Поволжье и Приуралье; 2758 ярмарок с оборотом 200 млн рублей, в т. ч. 65–70 млн руб. — доля Ирбитской ярмарки) и в Малороссии (2597 ярмарок с оборотом 155 млн руб., в т. ч. четыре харьковские ярмарки с оборотом 83 млн руб.).

Как видим, во второй половине XIX в. ярмарочная форма торговли в Российской империи была широко распространена. Однако структура ярмарочной сети, особенно к концу указанного столетия, претерпела изменения. С одной стороны, ведущие ярмарки страны в связи с бурным железнодорожным строительством, совершенствованием системы кредита стали утрачивать свои позиции как центры оптовой торговли. Закупка оптовых партий сырья и готовых товаров в больших масштабах теперь происходила в междуярмарочный период. С другой стороны, увеличивалось число мелкооптовых и розничных центров периодической торговли губернского и уездного значения, на которые поступали товары, ранее сосредотачивавшиеся лишь на ведущих ярмарках. Увеличению числа местных ярмарок, учреждаемых в основном в сельской местности, способствовало как слабое развитие на селе постоянных торговых заведений, так и активизация предпринимательской деятельности крестьян после отмены крепостного права. Сельским предпринимателям было выгодно сбывать кустарные изделия и сельскохозяйственную продукцию, не уезжая далеко от дома. В целом продолжительность местных торгов была небольшой. Более того, почти 2/3 всех ярмарок являлись однодневными торжками. Еще около 1/3 — собирались на 2–7 дней. Свыше недели длилось лишь 3,15 % ярмарок. Более месяца продолжалось только 11 ярмарок.

Преобладание небольших торгов над крупными заметно и при сравнении ярмарочных товарооборотов. Так, на 70,5 % ярмарок привозилось товаров на сумму от 1 тыс. до 10 тыс. руб. Доля средних ярмарок (с привозом на 10 тыс. — 100 тыс. руб.) составляла 25 %. Крупными же (с оборотами свыше 100 тыс. руб.) считались лишь 4,5 % ярмарок.

Численное превосходство мелких ярмарок было характерно и для Нижегородской губернии. Хотя ярмарочная сеть здесь была реже, по сравнению с остальными регионами Центрального промышленного района, в котором на каждую из входивших в него восьми губерний в среднем приходилось 270 ярмарок. В Нижегородской же к концу XIX в. функционировало 70 ярмарок. Менее активное развитие местной ярмарочной сети объяснялось, в первую очередь, наличием в крае крупнейшей всероссийской Нижегородской ярмарки, чья роль в развитии торговой деятельности в губернии была решающей⁷.

Периодические торги в отдельных местностях Нижегородского уезда существовали уже в XVII в., а некоторые из них, вероятно, появились еще раньше. В основном это были базары. Характеристика таких еженедельных торгов того времени содержится в статье В. Н. Беляевой⁸. Вместе с тем в XVII в. в Нижегородском Поволжье возникли и первые ярмарки. Например, Макарьевская у стен Макарьевского Желтоводского монастыря, вскоре превратившаяся в важнейшее звено всероссийского рынка, и, видимо, Маровская ярмарка рядом с одноименной общежительной пустыней в Нижегородском уезде (подробнее об этой ярмарке см. ниже).

По данным В. Н. Яковцевского, в 1744 г. в Нижегородской губернии, помимо Макарьевской, имелись четыре ярмарки в Алатырском уезде (в селах Языково, Старцев Угол, Арапово и одна ярмарка без указания села) и одна в Арзамасском уезде (без указания села)⁹. М. Д. Чулков, основываясь на сведениях анкет 1760–1770-х гг., сообщает уже о семи ярмарках в Алатырском уезде (хотя перечисляет только три — у Ключевской пустыни, в селах Старцев Угол и Языково), а также о ярмарках в селах Кемары Арзамасского уезда, Старинское и Шокино Курмышского уезда¹⁰.

Более подробная информация о ярмарках была представлена местными властями в 1780 г., причем уже в соответствии с новым административно-территориальным делением государства. Так, в рапортах земских исправников и городничих в Нижегородское наместническое правление содержатся сведения о Макарьевской и еще шести ярмарках в городах Починки и Ардатов, селах Макарьевская Слободка Балахнинской округи, Прудичи Васильской округи, Спасское (Зеленогорская слобода тож) и Палец Перевозской округи¹¹. Кроме того, было сообщено о существовании в семи селениях Ардатовской округи девяти ежегодных однодневных торгов во время народных съездов на богомолье, однако к ярмаркам официально они не относились. В действительности же такие торжки существовали не только в Ардатовском уезде. Б. Н. Мионов приводит сведения о том, что в 1780-х гг. небольшие однодневные ярмарки существовали в пяти селениях Арзамасского уезда.

По каждой из перечисленных ярмарок 1780 г. приводятся краткие данные о времени проведения торговли, ассортименте товаров, откуда они привозились и куда продавались. Торговали на местных ярмарках в основном шелковыми и бумажными тканями, серебряными, медными и оловянными вещами, поставляемыми купцами и мещанами из разных городов, а также крестьянским товаром: деревянной посудой, льном, сукном, съестными припасами, сельскохозяйственным сырьем. При этом торговые связи некоторых ярмарок не ограничивались пределами уезда и даже наместничества. Например, в Макарьевскую Слободку в январе поступали меха из Мурашкина, лен из Вязников, соленая рыба из Саратова, ореховое масло из Чебоксар, щепетильный товар из Пучежа и Городца, а развозились отсюда холст — в Санкт-Петербург и Астрахань, меха — «по окружности той ярмарки», а также в Москву и Ярославль, лен — по окрестным селениям и в Казань, рыба — в Москву, Ярославль и Кострому, ореховое масло — по округе¹².

Данные о самых крупных ярмарках Нижегородской губернии содержатся и в списке российских ярмарок 1834 г.¹³ В нем, в частности, не считая Нижегородской, названы ярмарки в деревне Оранки, селах Палец и Спас-Зеленые Горы Нижегородского уезда, Чернуха Макарьевского уезда и только что учрежденные две ярмарки в селе Спасском Васильсурского уезда.

Реальное же число местных ярмарок было больше и оно постоянно увеличивалось. Так, в 1859 г. в Нижегородской губернии действовало 40 таких ярмарок¹⁴. А в перечень 1865 г. включены сведения о 69 ежегодных торгах¹⁵. В списке 1899 г. перечислена уже 71 ярмарка¹⁶. Причем следует учесть, что в некоторых городах и селах в год собирались не одна, а две или три ярмарки,

поэтому самих ярмарочных центров, за исключением Макарьева, а с 1817 г. Нижнего Новгорода, было меньше: в 1865 — 62, в 1899 г. — 58.

Создавались ярмарки по различным причинам. Некоторые, наиболее древние торги складывались исторически у монастырских стен, в помещичьих селах они учреждались властями по просьбам дворян в целях создания более благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности среди крепостных крестьян (например, в с. Катунки Балахнинского уезда в 1795 г. и в с. Богородское Горбатовского уезда в 1811 г.), в государственных волостях — на основании приговоров сельских обществ, как в селе Спасском Васильсурского уезда в 1831 г., где официальной причиной появления ярмарки стала необходимость сбора средств на строительство каменной церкви.

Сведения о ярмарках в Нижегородской губернии за 1865 г. позволяют проанализировать и другие аспекты организации ярмарочной деятельности. Уникальность данного исторического источника в том, что это единственный известный нам документ, который содержит сведения за определенный год не только о местах проведения всех официально действующих ярмарок в губернии, но и об их названиях, сроках, стоимости привезенных и проданных товаров. Для сравнения скажем, что в списке 1899 г. указаны только места проведения и сроки ярмарок.

Большинство ярмарок в Нижегородской губернии были сельскими. В 1865 г. они проводились лишь в четырех из 13 уездных и заштатных городов: Ардатове, Горбатове, Сергаче, Починках. А на официально учтенные две ярмарки в Васильсурске, две в Семенове и одну в Княгинине товаров в привозе не было. Сельская же ярмарочная сеть тогда охватывала 9 из 11 уездов (за исключением Балахнинского и Княгининского, хотя в другие годы ярмарки действовали и в этих уездах): от 13 ярмарок в Ардатовском уезде до одной в Макарьевском.

Назывались ярмарки исходя из трех принципов: по названиям сел и городов — 30 ярмарок (Борисовская, Васильская, Оранская и т. п.), по религиозным праздникам — 34 ярмарки (Ивановская, Ильинская, Казанская и т. п.) и по названию дня недели или его очередности после Пасхи — три Пятницких (в 9, 10, 11-ю пятницы после Пасхи), одна Десятая (в 10-ю пятницу после Пасхи) и одна Девятая (в 9-ю субботу после Пасхи).

В течение года ярмарки собирались неравномерно. Весной (в марте и мае) действовали 4 ярмарки. В основном же они проводились летом (52 ярмарки), причем пик ярмарочной активности приходился на июнь (28 ярмарок) и июль (19 ярмарок). Осенью (сентябрь, октябрь) собиралось 11 ярмарок, зимой (декабрь) — лишь две. Самым популярным ярмарочным днем было 8 июля — праздник Казанской иконы Божьей Матери. В этот день ярмарки одновременно проводились в 11 селах пяти уездов, а также официально была учреждена, но бездействовала, ярмарка в городе Семенове.

Большинство местных ярмарок в Нижегородской губернии были однодневными. Такой срок указан у 51, или 73 % ярмарок. Свыше одного дня продолжались только 18 ярмарок. При этом пять из них в городах фактически не действовали. Из оставшихся многодневных торгов восемь функционировали

2–4 дня, пять — 7–12 дней, но и на последних реальная торговля велась обычно не во все дни.

Стоимость привезенных на все ярмарки товаров в 1865 г. составила 391 026 руб., а продано товаров было на 242 816 руб.; 60,8 % стоимости привоза (237 616 руб.) приходилось на 11 ярмарок, на каждую из которых было доставлено товаров от 10 тыс. до 50 тыс. руб. А на каждой из 10 самых мелких ярмарок товаров было менее чем на 1000 руб.

Таким образом, значительная часть ярмарок на Нижегородчине, как и в России в целом, продолжаясь один день и, имея скромные торговые обороты, мало чем отличалась от обыкновенных базаров.

Лишь два местных ежегодных торга более всего походили на настоящие ярмарки как по длительности, объему и разнообразию привозимых товаров, сочетанию розничной и оптовой торговли, так и по обширности географии своих связей. Таковыми были Маровская и Спасская ярмарки. В 1865 г. на их долю приходилось 20 % товарооборота всех местных ярмарок губернии. В иные же годы эта доля была и выше.

Первой по значению сельской ярмаркой в Нижегородском Поволжье считалась Маровская. Она возникла у стен Маровской Крестовоздвиженской пустыни, расположенной недалеко от правого берега Волги на сухопутной дороге из Нижнего Новгорода в Курмыш и далее в губернии Средней и Нижней Волги. История пустыни берет начало с 1632 г. По всей видимости, в XVII в. возник и торжок при ней, проводившийся 14 сентября в престольный праздник Воздвижения Креста Господня. В начале 1780-х гг., после ликвидации пустыни, ярмарка некоторое время собиралась в соседнем селе Прудичи Васильсурского уезда, а в 1785 г. наместническое правление удовлетворило просьбу нижегородского губернатора И. С. Белавина о переводе Маровской ярмарки в его имение — село Чернуха Макарьевского уезда¹⁷. Там ярмарка и просуществовала, сохранив старое название, вплоть до начала XX в.

Сентябрьская ярмарка в торгово-промышленном селе Спасском Васильсурского уезда, как уже отмечено выше, была учреждена в 1831 г. Одновременно в этом селе появилась и июльская ярмарка, однако последняя вскоре сократилась до одного дня и большого значения не имела. А осенняя Спасская ярмарка с первых лет своего существования оказывала влияние на ход Маровской ярмарки, расположенной всего в 40 верстах от села Спасского. Спасские предприниматели из числа государственных крестьян, разбогатевшие на скупке и обработке кож, щетины, коровьего и конского волоса, куриного и гусиного пера и пуха, являлись активными участниками Маровской ярмарки. Однако после учреждения собственного торга стали все больше торговать в родном селе. Из Чернухи за ними потянулись и другие торговцы и покупатели. Да так, что число участников Спасской ярмарки в начальный период ее деятельности превышало население самого села в четыре раза. Например, в 1835 г. на ярмарку прибыло до 10 тыс. человек, тогда как в селе насчитывалось 2,5 тыс. жителей. Товарооборот же в Спасском временами превышал товарооборот Маровской ярмарки. Вследствие чего в некоторых изданиях XIX в. первой сельской ярмаркой в губернии признавалась именно Спасская¹⁸.

Помещики Белашины в целях сохранения доходов с торговли в Чернухе, которая начиналась 8–10 сентября и продолжалась до 15 сентября, несмотря на протест спасчан, добились переноса первоначального срока Спасской ярмарки с 1 по 10 сентября на 20 сентября — 1 октября. Конкуренция ярмарок шла настолько остро, что современники предполагали, что со временем «та или иная пасть должна. Ибо не было еще примеров в отношении существования во времени и расстоянии столь близких между собой двух ярмарок»¹⁹. Однако такой пессимистический вывод не оправдался. Обе ярмарки сохранились. Более того, в 1870-е гг. торговля в Спасском стала начинаться 16 сентября — спустя день после завершения Маровской ярмарки. Фактически обе ярмарки слились в одну, начинавшуюся в Чернухе, а заканчивавшуюся в Спасском.

Ассортимент товаров на Маровской и Спасской ярмарках в целом был разнообразным. Вместе с тем оба этих ежегодных торга специализировались на торговле определенными видами товаров, объем оптовых продаж которых занимал лидирующее место в общем ярмарочном товарообороте. На Маровской ярмарке это была, прежде всего, торговля скотом, которого в пореформенный период ежегодно пригонялось из южных губерний до 5 тыс. голов²⁰. Отсюда скот перепродавался в Москву и Санкт-Петербург. На втором месте находились сырые и выделанные кожи и дешевые меха, мед, воск, перо, тряпье и хмель, затем панский и суровский товар (ткани разных сортов). Отличительной особенностью Маровской ярмарки было и отсутствие на ней местных торговцев. Все продавцы здесь (в 1876 г. до 1000 чел.²¹) были приезжие. Стоимость всего привоза товаров в лучшие по торговым условиям годы второй половины XIX в. достигала здесь 300 тыс. руб. По замечанию А. С. Гацкого, на Маровской ярмарке лежал отпечаток ярмарки Нижегородской. Это выражалось как в развитии торговли по образцам, особенно кожевенными и другими товарами, привозимыми из села Спасского и его округа, так и во внешнем облике ярмарочной площади, на которой стояли гостиница, каланча и каменный гостинный двор с несколькими корпусами, окруженный деревянными рядами, и в названии рядов и корпусов, напоминающих нижегородские: Спасский, Мурашкинский, Панский, Шляпный, Валеночный и др.²²

Основными товарами на Спасской ярмарке считались ткани (ими торговали в основном приезжие коммерсанты) и кожевенное сырье, которое поставляли местные торговцы. Последних было больше и в общем количестве участников торга. Например, в ярмарку 1876 г. местными жителями оказались 126 из 191 продавца²³. Торговые связи Спасской ярмарки, также как и Маровской, не ограничивались пределами Нижегородской губернии.

Таким образом, в конце XVIII — XIX вв. в Нижегородской губернии сложилась ярмарочная сеть, включающая в себя главным образом незначительные ежегодные торги волостного и уездного уровня, и лишь некоторые местные ярмарки превратились в торговые центры губернского значения, а по сбыту отдельных видов товаров играли и роль межрегиональных рынков. Однако из-за наличия такого гиганта торговли общегосударственного значения как Макарьевская — Нижегородская ярмарка местная ярмарочная сеть в губернии, в отличие от других регионов России, оставалась более редкой.

Примечания

¹ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981.

² *Сидорчук О. Н.* Сибирские ярмарки во второй половине XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; *Банникова Е. В.* Сельские ярмарки Южного Урала в дореформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тем. сб. науч. тр. Вып. 20. Калининград, 2013. С. 63–71; *Бочарова С. Е.* Сезонное распределение ярмарок Тульской губернии в XIX — начале XX вв. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 3. С. 121–129; *Казаков А. А.* Сельские ярмарки и базары в развитии народных промыслов Симбирской губернии в первой половине XIX века // Симбирский научный вестник. 2012. № 2 (8). С. 14–17.

³ Торговля в Нижегородском крае в XVII — начале XX века: Учеб.-метод. пособие / Сост.: Н. А. Богородицкая, Л. Ю. Варенцова, С. М. Ледров. Н. Новгород, 2007.

⁴ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России... С. 60.

⁵ Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1. М., 1985. С. 219.

⁶ *Мурашкинцев А.* Ярмарки // Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1904. Т. 41-а (82). С. 814.

⁷ *Макарий.* Материалы для географии и статистики Нижегородской губернии // Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. Кн. 3. СПб., 1858. С. 594.

⁸ *Беляева В. Н.* Сельская торговля в Нижегородском Поволжье XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 266–270.

⁹ *Яковцевский В. Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 191–192.

¹⁰ *Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции... Т. 6, кн. 4. М., 1786. С. 42, 44, 87, 90, 150, 151, 173, 175.

¹¹ ЦАНО. Ф. 4. Оп. 1-а. Д. 18.

¹² Там же. Л. 15, 15 об.

¹³ Список существующих в Российской империи ярманок. СПб., 1834. С. 210–213.

¹⁴ НГВ. 1859. № 46. Ч. неофиц. С. 187.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 84. Л. 18–19 об.

¹⁶ Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Н. Новгород, 1899. С. 243–244 (Отд. II).

¹⁷ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 45. Д. 588. 1831 г. Л. 54 об., 55.

¹⁸ Сентябрьская Спасская ярмарка 1847 года // НГВ. 1847. 10 дек. (№ 76). Ч. неофиц. С. 302–303.

¹⁹ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 45. Д. 588. 1831 г. Л. 150 об.

²⁰ *Гациский А. С.* Очерки промышленной деятельности Нижегородской губернии в связи с вопросом о проведении Урало-Сибирской железной дороги // Нижегородский сборник. Т. 4. Н. Новгород, 1871. С. 158.

²¹ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 8781. Л. 27 об.–28.

²² *Гациский А. С.* Очерки промышленной деятельности... С. 160.

²³ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 8781. Л. 24 об.–25.